

образцы вооружения и военной техники, которые мы получаем по номенклатуре сухопутных войск, включая бронетехнику, ракетно-артиллерийское вооружение, пока не совсем соответствуют западным образцам. Хваленый Т-90 — это 17-я модификация танка Т-72», — заявлял в этом году главком сухопутных войск Александр Постников, выступая в Совете федерации. Тогда же впервые речь зашла о том, что Минобороны решится на закупку американских танков типа Abrams или немецких Leopard.

«Уралвагонзавод», производящий бронетанковую технику, к критике прислушался. «В декабре 2009 года было совещание в Нижнем Тагиле, которое проводил премьер Владимир Путин. Мы подверглись критике со стороны военных по качеству продукции — говорилось о том, что наши изделия не соответствуют заявленным параметрам», — рассказывал в интервью «Ъ» генеральный директор предприятия Олег Сиенко. — Мы обратили на это внимание, все претензии записали, потом их же проанализировали. И приняли решение, что мы должны создать машину по тем замечаниям, которые нам были предъявлены. И сделали это не просто по собственной инициативе, а еще и за свой счет — Минобороны на разработку Т-90С ничего не выделяло».

Однако военным инициативы оказалось мало. Начальник генерального штаба — первый замминистра обороны Николай Макаров на выставке в Нижнем Тагиле отметил, что новый танк имеет массу недостатков, а качественно выполнена только его башня. Но речи об импорте бронетехники уже не было.

Более того, промышленность и военные продвинулись далее: вооруженные силы в 2015 году постараются принять на вооружение новый боевой танк с проектным названием «Армата». Примечательно, что о новом проекте было сказано спустя год после закрытия проекта разработки танка четвертого поколения Т-95, считавшегося крайне перспективным, но оказавшегося в итоге нерентабельным.

Эта боевая машина должна будет кардинально отличаться от существующих образцов, в первую очередь от Т-90. Прежде всего в новом танке будет реализован новый принцип автоматической подачи боеприпасов и их выноса, а также проведено разделение экипажа: танкисты будут отделены от боезапаса внутри башни. Кроме того, боекомплект «Арматы» будет содержать 32 снаряда различного

БРОНЕМАШИНЫ ОТ IVECO ПРЕДСТАВЛЯЮТ СЕРЬЕЗНУЮ УГРОЗУ ДЛЯ РОССИЙСКИХ АНАЛОГОВ. НО НЕ НА ПОЛЕ БОЯ, А В БИТВЕ ЗА ГОСЗАКАЗ

назначения (на Т-90 боекомплект пушки состоит из 42 выстрелов: 22 находятся в автомате заряжания, еще 20 — в укладках в корпусе и башне танка), а сам танк сможет вести прицельный огонь в движении.

Более того, стоимость российских танков всегда была сильной стороной: в 2011 году, по словам Александра Постникова, стоимость одной такой модели поднялась до 118 млн руб. Американский «Абрамс» и немецкий «Леопард» стоят, по последним данным, порядка 217 млн руб. и 167 млн руб. соответственно.

КОНЕЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ Совсем недавно правительство решило выделить 3 трлн руб. на поддержку отечественного ОПК. Эти деньги должны уйти в первую очередь на модернизацию предприятий, без которой выполнение госпрограммы вооружений станет не просто сложной, а невыполнимой задачей.

И в этом смысле закупка вооружений за рубежом для некоторых промышленных отраслей может стать тем самым необходимым импульсом, способным дать новый старт предприятиям для выпуска принципиально новых изделий. И бывший начальник вооружения вооруженных сил Владимир Поповкин, и нынешний — Александр Сухо-руков никогда не говорили о начале постоянной закупки техники за рубежом. Единичные, точечные закупки в со-

вокупности с передачей технологий — это оптимальное решение, которое позволит дать второе дыхание предприятиям, а военным — расширить пространство для расширения технических заданий.

Само по себе приобретение вертолетоносцев Mistral доказало, что эта формула работает. Если бы кто-то несколько лет назад сказал, что корабли НАТО когда-то окажутся на службе ВМФ России, то едва ли тогда в это можно было бы поверить столь безоговорочно. Однако сейчас контракт подписан, после строительства двух кораблей во Франции еще два будут созданы в России на верфях ОСК с применением французских технологий. Впоследствии эти наработки можно будет применять и для других целей. ■

ПРЯМАЯ РЕЧЬ РОССИИ ЕСТЬ ЧЕМ ВОЕВАТЬ?

П

Дмитрий Rogozin, постоянный представитель России при НАТО:

— Благодаря нашим отцам и дедам, работавшим в военной науке и промышленности Советского Союза, нам есть чем воевать еще лет пять-десять. Но если не будут приняты радикальные меры по восстановлению отечественного оборонно-промышленного комплекса, то наши дети нам такое же «спасибо» уже не скажут.

Ариэль Козн, ведущий эксперт фонда «Наследие» (г. Вашингтон):

— Россия по некоторым типам вооружения отстала настолько, что абсолютно необходимо закупать продвинутые образцы зарубежной техники и интегрировать их в собственную систему вооруженных сил. Два самых ярких примера последних лет — израильские беспилотники и французские вертолетоносцы — десантные корабли «Мистраль». Их стали закупать не от хорошей жизни, и я не вижу в этом ничего угрожающего вашей военной отрасли. Если Россия идет путем интеграции в систему мировой безопасности, то лучше покупать, а не воровать. И потом, в царской России долгое время закупали отдельные виды оружия, и по лендлизу во время Второй мировой войны американцы поставляли вам тяжелую технику. Для вас здесь нет ничего нового и тем более опасного.

Михаил Сорокин, зампред комитета СФ по обороне и безопасности:

— Да, но нас не обо всем информируют. Ведутся секретные разработки нового современного вооружения, и чем воевать есть, но есть одно серьезное противоречие. Минобороны формирует заказы, но ВПК не может их отработать в полной мере, потому что доктрина современной обороны предполагает наличие оружия нового поколения. Пока оно не создано, приходится его закупать за границей, в частности те же беспилотники. Выход из ситуации один — создать новое министерство оборонной промышленности, которое бы стало контролировать весь процесс создания и разработки новых видов вооружений.

Сергей Маев, председатель ДОСААФ России, в 2006–2009 годах директор Рособоронзаказа:

— Своим оружием. У нас сегодня нет большой зависимости от иностранного вооружения, впрочем, ее никогда и не было и в обозримом будущем

не будет. В России есть собственные технологии, уникальные научные разработки и мощный военно-промышленный потенциал, который может обеспечить наши вооруженные силы всем необходимым. Главное, чтобы для этого была воля руководства страны. Только в самой горячей голове может родиться мысль, что мы должны воевать чужим оружием. У нас уже был опыт закупки иностранного вооружения. Во время Первой мировой войны царская Россия закупила за рубежом около 10 млн винтовок, заплатив за них золотом. Но винтовки так и не дошли до наших границ до конца Гражданской войны.

Мирослав Мельник, председатель совета директоров компании «БЕТТА-ГРУПП»:

— Все зависит от того — с каким противником. Впрочем, если говорить о реальной войне, то информация о вооружении всегда была секретной. И я не хотел бы нарушать этот закон. Но есть выставки вооружений, и там мы показываем кое-что достойное. А вообще классический путь от идеи до серийного производства занимает не одно десятилетие. И к сожалению, наше массовое вооружение армии сейчас не выдерживает критики — не зря же эту ситуацию критикуют и президент, и премьер. Мы держимся на базе советской техники и вооружений.

Михаил Ненашев, председатель общероссийского общества поддержки флота, капитан 1-го ранга запаса:

— России есть чем воевать, в том числе достойные корабли, подводные лодки и морская авиация. Главное, чтобы оружие и техника находились в надлежащей готовности и в надежных профессиональных руках. Кадры и база для ремонта и модернизации у нас имеются. Сегодня и у американцев есть еще подлодки по 50 лет. И нам, если такое же обслуживание будем поддерживать, то и дальше будет чем воевать.

Леонид Ивашов, председатель военно-державного союза:

— Это сложный вопрос. НАТО имеет существенное превосходство над Россией в оснащении и количестве вооруженных сил и в случае полномасштабной войны пройдет, как нож сквозь масло, по нашей стране. Наша военная техника отстает не только от западной, но даже от восточной, и менять ситуацию нужно немедленно. Когда система российского про-

изводства будет работать с самых низов, выпуская качественную продукцию для массового потребителя, создавая устойчивые производственные цепочки, тогда можно говорить об эффективном производстве вооружений. Ведь кооперация предприятий, в том числе гражданских, — основное в работе ВПК. Поэтому «воевать» нужно дипломатией, используя институты ООН, ШОС, БРИК, и параллельно поднимать общий уровень качества российских вооружений.

Николай Бордюжа, генеральный секретарь организации договора о коллективной безопасности:

— У нас прекрасный ВПК. Его нужно поддерживать, и он будет выдавать на гора прекрасные образцы оружия, аналогов которого нет в мире. А все разговоры о том, что надо что-то закупать за рубежом, так как там лучше, то это не в интересах ни армии, ни страны: надо своих поддерживать. И наши оборонщики сделают все, что нужно современной российской армии. У меня в этом даже нет никаких сомнений.

Андрей Бунич, президент союза предпринимателей и арендаторов России:

— Думаю, что уже нечем. Когда министр финансов Кудрин уходил, то он заявил: на армию денег нет вообще. Если бы в 1941 году второе лицо в правительстве ушло в отставку с подобными словами, то даже трудно себе представить, что вообще было бы с Советским Союзом. А сейчас не то что денег нет, так еще и гособоронзаказ не выполнен и не может быть выполнен. Мало того, что мы расписались в своей неконкурентоспособности, так еще и расписались в том, что не можем освоить деньги, которые на армию дают. Впрочем, сама практика покупки вооружения на Западе — это тупиковый путь. Это подрывает перспективы нашего ВПК на мировой арене. Сам факт покупки вооружения показывает, что потенциальные продавцы сами не верят в свое вооружение, поэтому покупают его у других. ВПК — это такая отрасль, где планирование происходит на десятки лет вперед. Но когда видят, что для нужд российской армии вооружение покупают у иностранцев, Запад перестает ориентироваться на нас, на наши технологии. Таким образом, мы мало того, что, покупая оружие на Западе, выводим деньги из своей экономики, так еще и подрываем ВПК, показывая миру, что сами в него не верим.